

ТАКИМ МЫ ПОМНИМ ЯНА

Ян. Так просто называли его друзья по большевистскому подполью на Украине, его боевые соратники по гражданской войне. Жизненный путь нашего брата был нелегким, поистине тернистым.

Ян родился в 1894 году в Житомире. Ему было около пяти лет, когда наша семья переехала в Одессу. Здесь, в шумном и суетливом городе, прошло его детство.

Неизгладимое впечатление на Яна произвели революционные события 1905 года. Одесса, как известно, бурлила митингами, забастовками. Накануне Первого мая остановились, пожалуй, все предприятия города. Ян не мог, конечно, не видеть толпы возбужденных людей, не мог не слушать ораторов, выступавших на митингах. Не все он понимал, но основу основ, надо думать, воспринял: рабочие борются за лучшую жизнь. В семье говорили, что в чутком сердце мальчика особенно ярко запечатлелось все то, что связано с броненосцем «Потемкин»: приход революционного корабля на внешний рейд, ярко-красный флаг на мачте, похороны матроса Вакуленчука, превратившиеся в массовое и грозное шествие, помешать которому не осмелились ни полиция, ни войсковое начальство.

Старшей из нас, Фанне, помнится сумрачный октябрьский день, когда она с отцом и Яном шла по улице города. У здания университета народу оказалось так много, что нельзя было пройти. Там открылся массовый митинг, на котором — то ли случайно, то ли намеренно — оказался отец с двумя детьми.

В рабочем районе, где жила наша семья, произошли столкновения революционных отрядов самообороны с черносотенцами. Вместе с другими ребятами Ян бегал поблизости.

Вскоре восставшие одесские рабочие стали строить на улицах баррикады. Одна из них была недалеко от нашего

дома. Опрокинутые трамвайные вагоны и фонарные столбы, груды булыжников и мешки с песком служили укрытием, из-за которого рабочие, вооруженные охотничьими ружьями, револьверами, а то и просто камнями, мужественно отбивались от царских палачей. Ян близко подходил к баррикадам, видел убитых, слышал стоны раненых, плач женщин и детей. Все это произвело на него потрясающее впечатление. Позднее Ян рассказывал, что именно в дни революции 1905 года он почувствовал ненависть к царскому самодержавию.

Ян рано познакомился с революционерами-профессионалами. Этому способствовали и семейные обстоятельства. Наши родители, имея скудный заработок, вынуждены были сдавать одну из комнат. Поселялись в ней обычно студенты, к которым брат как-то сразу потянулся. И вот однажды ночью — это было уже в 1906 году — явились жандармы, перевернули все вверх дном, забрали какие-то книги и бумаги, а квартирантов арестовали. Ян долго после этого ходил расстроенный, задумчивый. Потом он встречался с революционерами на Ланжероне (брат регулярно ходил туда купаться — он хорошо плавал). Со временем они ему стали давать поручения: разыскать нужного человека, отнести записку, понаблюдать за берегом... Фаина была свидетельницей, как подходил он к людям в рабочих косоворотках и студенческих тужурках, тихо разговаривал с ними, а иногда и прятал под рубашку какие-то бумаги. Тут уж было не до купания — Ян сразу же куда-то уходил.

Продолжая учебу в гимназии, Ян год от года становился серьезнее, самостоятельнее. Он пристрастился к чтению. Его любимыми писателями были Пушкин, Лермонтов и Некрасов (многие их стихи он знал наизусть). Он читал Белинского, Добролюбова, Чернышевского. Увлечение книгами не мешало учебе. Ян превосходно знал математику и уже в четырнадцать-пятнадцать лет начал вести уроки с учениками младших классов. Заработанные деньги он отдавал родителям, оставляя себе лишь на покупку книг.

Когда Яну было лет шестнадцать, его часто видели почамп склонившимся над толстой книгой. Это был «Капитал» Маркса. В маленькой комнате брата, как вспоминали в семье, собирались его товарищи, между ними разгорались жаркие споры, которые затягивались нередко за

полночь. Позднее Ян признавался нам, что он в то время входил в нелегальный кружок учащейся молодежи. Рассказывал Ян и о том, что гимназическое начальство, уже что-то подозревая, спрашивало его, где он бывает, с кем встречается, каких взглядов придерживается.

Администрация гимназии нашла способ ущемить Яна. Хотя на протяжении всех лет он учился отлично и по окончании гимназии имел право на золотую медаль, ему выдали серебряную. Была принята во внимание «вольность мыслей», как объяснил отцу директор гимназии.

Ян мечтал продолжить образование, да и родители о том думали. Ему хотелось учиться в Петербурге. Но где взять средства хотя бы на дорогу и на первое время? Брат решил заработать их самостоятельно. Он поехал в уездный город Малин, стал давать там частные уроки, подружился с передовыми рабочими бумажной фабрики. Прошел год. И летом 1913 года Ян отправился в Петербург, успешно сдал экзамены и поступил в психоневрологический институт. Приехав в Одессу на зимние каникулы, он восхищенно рассказывал о столице, о своем институте, о выдающихся деятелях, которых довелось ему видеть и слышать, — писателе Максиме Горьком, физиологе Бехтерева и других профессорах. Тогда Ян утаил, но впоследствии мы узнали, что он установил в Питере связь с большевиками и по их поручению вел занятия в рабочем кружке.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке